

Сегодня, 8 августа, в Пекине пройдет церемония открытия Олимпийских игр, в которых примут участие два орловских спортсмена — велогонщик **Денис Меньшов** и легкоатлет **Игорь Павлов**. Меньшов перед вылетом в Пекин побывал в Орле, где встретился не только с родными, коллегами и тренерами, а также с представителями прессы.

Когда наши велосипедисты «высшей пробы» (а их сейчас целый десяток — это те, что гоняют по дорогам всего мира, будучи в профессиональных командах или в сборной России) приезжают в родительское гнездо и родные пенаты, они непременно посещают баню. Четверг для них — чистый четверг — святой день. Они собираются у спорткомплекса на берегу Орлика, чтобы помыться в бане, но главное — обсудить последние новости на олимпе велоспорта. Вымоченные дождем, высушенные солнцем, пропитанные автомобильной гарью, часто с ссадинами на бедрах и предплечьях, они волежленно растягиваются на полках, а их стегают вениками: по заказу — березовыми или дубовыми. Изможденные, почти всегда недовольные результатами, они, нагреваясь паром, отходят телом, душой, мыслями, оставляя дереву свое сверхнапряжение. В паузах между посещением парной идет разбор очередной гонки, с которой они только что вернулись.

Так было и на этот раз. 31 июля, в четверг, мы собрались на лужайке у красивого здания, напоминающего барский дворец начала XIX века. Трепались о том, о сем, а все больше — о том, что закончившемся «Тур де Франс» и триумфальном выступлении Дениса Меньшова: четвертое место среди супергонщиков всей «конюшни мира» — это выдающийся результат. Лучшее его достижение в стартах этой суперногодневки.

Пронесся слух, что Денис Меньшов в Орле, что, мол, он послал к черту всех — менеджеров, тренерский совет сборной России, Олимпийский комитет страны — и рванул на родину: сбросить сверхусталость, подзарядиться родиной перед Пекином. Сообщил только всемирному антидопинговому комитету, что будет эти два дня (31 августа и 1 июля) в Орле, дома, у жены, у мамы, у товарищей.

И вот он. Его черный лимузин по серпантину крутого берега медленно спускается и замирает под тенистыми вязами набережной Орлика. Выходит и сияет своей потрясающей всех женщин мира улыбкой. Вслед за ним чинно опускается на землю его тренер Алексей Афонин, а затем выпрыгивают двое пострелят Дениса — сыновья Иван и Саша.

Как будто и не было позади изнурительной гонки по Франции, самой динамичной, самой головокружительной, самой опасной и самой напряженной из всех 95 состоявшихся гонок. Судите сами: шестерка призеров вжалась в 2 минуты. Денис проиграл победителю 1,5 минуты — это на трассе в три с половиной тысячи километров всего один километр.

Из парной выскочили все, усаживаясь за длинным деревянным столом, с дюжиной пива и связками воблы. Разговор, вначале сумбурный, а затем вошедший в спокойное русло беседы, продолжался час с небольшим. Все мы неотрывно следили за французской супергонкой и, естественно, жаждали получить ответы на вопросы: почему отстал, почему упал, почему

Допрос с пристрастием, или Интервью на полках бани

«провис» на одном этапе? Ведь все это вместе не позволило Денису подняться 26 июля на первую ступеньку пьедестала, установленного на Елисейских Полях, у Триумфальной арки в Париже.

Ответы получили исчерпывающие. Для нас они не были неожиданными. Мы как бывшие гонщики догадывались о причинах, которые не позволили Меньшову быть в призерах. По-прежнему он один сражается с гонщиками всех клубов. Помочь некому, когда ты оказываешься в завале, а тех необходимых двух-трех «паровозов», чтобы догнать отрыв и раскатить на финиш, нет. Другое дело команда CSC. Идеально сбалансированная команда, где три горняка, три универсала, есть спринтеры-финишеры и дважды чемпион мира в раздельном старте Фабиан Канчелларра. Это они отрезали Дениса от победы, это они вывезли Карлоса Састре на последний рывок, когда он отъехал от пелотона на середине затяжного 15-километрового подъема супергорного 17-го этапа, и тем самым вывезли его в лидеры. Это они отсекали на спуске Дениса от Састре еще на 32 секунды. И хотя в раздельном старте Денис обыграл всех, кто был впереди него, но этого оказалось недостаточно, чтобы стать первым в генеральной классификации.

Денис, отчитываясь перед своими товарищами и как бы оправдываясь, с укоризной заметил:

четвертое место — разве это мало? А свою команду я вывез на третье место — разве это плохо? Она никогда в истории не поднималась на столь почетное призовое место. Нет, ребята, я сделал все что мог, и более того, я наконец-то почувствовал, что могу стать победителем «большой петли». Не будь досадного падения на 16-м этапе, когда я «двинул во всю ивановскую» и отъехал от всех горняков как от стоящих на обочине зрителей, как знать, кто бы стоял на вершине подиума в Париже.

Как-то незаметно разговор переключился на Пекин.

До сих пор мы гадали-рядили, поедет ли туда Меньшов или нет. Все-таки невыносимо тяжелая супергонка вымотает его силы до предела, а ехать, мотаясь в хвосте двухкилометрового «велозкспресса» из двухсот гонщиков мира, как помело за машиной, — не по нутру Денису.

Велогонки, замечу я, это технический вид спорта, здесь необходимо еще и везение. Примеров искать не нужно, они свежи в памяти. Испанца Оскара Перейро, победителя «Тур де Франс-2006», поднимали из ущелья вертолетом и на нем же увезли в клинику с диагнозом: ушибы, переломы. На банкете по случаю завершения гонки в одном из ресторанов Парижа бронзовый призер французской петли Кэйдл Эванс поскользнулся на шлифованном мраморе ресторана и угодил в больницу — повреждено колено. Его билет на самолет в

Пекин сдали в кассу. Он, реальный претендент на медаль Олимпиады, будет теперь смотреть её по телевизору. Из участника в зрители — не обидно ли? Случай слеп даже тогда, когда он кажется нам зрячим. В разговор о том, о сем наконец вклинился я и приступил к допросу с пристрастием.

— Денис, как мне сообщила по телефону твоя мама — Татьяна Степановна, тебе куплен билет в Пекин на 3 августа. Прилетишь туда четвертого, т.е. за пять дней до старта. Как раз в этот день, 9 августа, у тебя должен наступить кризис, связанный с акклиматизацией и со сменой часового пояса. Они что, не думали, что тебя нужно было послать туда максимум дней за десять, а так — помоги тебе, Господи.

было. Тебе знаком профиль кольца, климатический режим, ты катался в том часовом поясе?

— Нет, дальше Урала я не был. Трасса знакома со слов, о смоге, температуре и влажности слышан. Думаю, нам во время подготовки к старту организаторы дадут возможность разок-другой прокатиться по кругу, там все и запомню.

— Денис, ты не боишься 300 километров, которые предстоит тебе преодолеть на высокогорном плато, при недостатке кислорода?

— Во-первых, не 300, а 290, а 10 км после семичасового горного марафона много, очень много решают. Иногда и за три километра до финиша ловишь затмение солнца — черный круг — очнулся в кювете, и это еще хорошо, главное — не

— Денис, ты уже знаешь своих соперников, в основном горных гонщиков, которые спят и видят себя на вершине пекинского Олимпа. Допустим, ты ушел в отрыв со своими основными соперниками. Теперь, после Эванса, их осталось меньше: это Альберто Кантодор, Карлос Састре, Бернхард Коль, Франк Шлек, Самуэль Санчес, Александр Вальвердо. Ты сможешь их опередить на финише в Пекине?

— При хорошем самочувствии — да, но, думаю, в Пекин гонщики будут въезжать по одному, все разберут свои места заранее — на пятом и шестом кругах, ведь как нас информируют, круг имеет 11-километровый подъем и 7-километровый головокружительный спуск.

— Денис, ты будешь участвовать только в сверхвеломарафоне на 290 км?

— Совсем недавно мне позволили и сказали, что я заявлен еще и в индивидуальной гонке на 50 километров с раздельного старта.

— Каковы твои шансы в этом виде?

— Если сложится все хорошо, а все сводится к тому, как скоро я отою от гонки с общего старта, то в десятку сильнейших попасть рассчитываю, а если учитывать холмистый профиль трассы, то при хорошем самочувствии, даже таком, как это было во Франции во время недавней раздельной гонки на 53 километра, то смогу подняться на одну из ступенек почетного пьедестала.

На этом и закончился наш товарищеский допрос с пристрастием, и мы, крепко пожав его руку, проводили Дениса до машины.

Подведем итог разговора на тему Пекина.

Все мы, не сговариваясь, отметили, что Денис Меньшов находится в отличной форме, как никогда в прекрасном самочувствии. Результат «Тур де Франса» его не обескуражил, он не впал в психологическую кому. Более того, уроки трех не совсем удачных этапов по дорогам Франции ему пошли на пользу, он сделал соответствующие выводы, и они ему пригодятся в гонке на шесть кругов, и круг проложен недалеко от Китайской стены.

Трасса, а также комплекс географических условий (климат, часовая зона) рассчитаны на сверхчеловека — никогда и нигде за всю историю проведения соревнований по велоспорту на шоссе.

Для сведения. Российские велогонщики дважды становились олимпийскими чемпионами: Рим, 1960 год — Виктор Капитонов; Москва, 1980 год — Сергей Сухорученков.

Итак, Денис Меньшов, доморощенный спортсмен, воспитанник 10-й школы г. Орла, детской юношеской спортивной школы № 1 (тренер Алексей Афонин), являясь капитаном сборной России, находится уже в Китае и готовится к самому ответственному старту последних лет. Желаем ему на трассах Пекина легкого дыхания, только и всего.

Председатель Федерации велоспорта Орловской области, доктор исторических наук, профессор Е.Е. Щекотихин.

— Да, все так. Завтра, т.е. 1 августа, я вылетаю в Европу, на другой день стартую в Сан-Себастьяне, на третий день вылетаю в Пекин. О чем они думали, я не знаю, но решение принято, и мне его приходится только выполнять.

— Денис, в Пекине, как и во Франции, тебе, вероятно, придется рассчитывать только на свои силы. Кто из российских гонщиков сможет тебе реально помочь или ты, как на чемпионатах мира в Мадриде, Штутгарте, будешь помогать, подвозя Колобнева и раскатывая его на финиш, ведь ты капитан сборной, тебе придется руководить?

— Возможно, братья Ефимкины, Александр Колобнев, а так я не знаю, как сложится вся гонка, но реально, учитывая сверхтяжелый горный профиль трассы, рассчитывать на кого-то трудно. Кто окажется в форме, у кого какое будет самочувствие на первых трех из шести кругов 18-километрового кольца, не знаю. Далее же, думаю, когда пойдет гонка на изнурение, когда на обочину начнут падать гонщики, ноги которых будут скованы судорогами, кто окажется в первом вагоне поезда на пятом-шестом круге, кто повезет весь этот поезд, кто возьмет на себя такую инициативу, сказать и предсказать сегодня и сейчас невозможно.

— Денис, за всю историю велоспорта такого убийственного места для проведения олимпийского старта не

упасть в пропасть, как это было кое с кем на прошедшем «Тур де Франсе».

Во-вторых, я не один, и не мне одному приготовили такую трассу. Всем будет трудно, сверхтрудно. У кого из гонщиков в этот день окажется сверхтерпение и останется маленький, крохотный запас сверхчеловеческих сил, тот и победит. Кто этот сверхчеловек — не знаю, но кто-то из нас, из тех, кто в промежуток лет между Афинами и Пекином штурмовал Пиренеи в Испании, Альпы в Италии и Франции. Победитель пекинских горных вершин не будет случайным гонщиком. Для того и подобрали трассу, чтобы избежать случайности.

— Денис, плюс 40 градусов по Цельсию. 290 верст. Семь часов по горам. Это же невыносимо. Это даже тебе не марафон. Тот, как правило, по равнине. Выдержишь?

— Думаю, что да, но нужно сразу же быть впереди; хорошо бы на первых двух кругах небольшой группой уйти в отрыв, чтобы была возможность получить бочки с водой. Мой персональный врач подсчитал, что за эти семь часов изнуряющей жары необходимо пропустить через организм восемь литров воды. Иначе кровь загустеет, а далее — непредсказуемое его поведение вплоть до шока, который автоматически отключает сознание человека, тем самым спасая его жизнь. Но я жару предпочитаю больше, чем холод. На это и надеюсь.